

УДК 341

ББК 67 Юридические науки

Концептуальные аспекты юридического образования

К.А. Синкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Conceptual Aspects of Legal Education

K.A. Sinkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Раскрываются наиболее важные методологические положения, реализуемые в рамках юридического образования. В настоящее время акцент в подготовке будущего юриста делается на выработке его практических умений и навыков, понимание права приобретает утилитарный характер и воспринимается лишь как «механическое» средство для регулирования общественных отношений. При подобном подходе игнорируется истинная сущность права. Правоприменитель сосредоточивается на буквальном следовании правовым предписаниям, что в итоге влечет деформацию общественных отношений. Форма права сама по себе лишена духа, опоры на национальное правосознание и самобытную правовую культуру.

Несмотря на провозглашенный примат прав и свобод человека, реальность демонстрирует, что человек как естественное существо, права которого основаны на естественных и разумных нормах равенства и свободы, отходит на задний план. В настоящее время право все больше отчуждается от человека, а порой и противопоставляется ему.

Статья посвящена краткому рассмотрению концептуальных аспектов юридического образования, позволяющих, по мнению автора, наметить пути разрешения некоторых вопросов подготовки будущих юристов.

Ключевые слова: юридическое образование, аналитическое правоведение, философия права, духовно-нравственные основания права.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-29

На опыте кризиса следует учиться.
Карл Манхейм

Юридическое образование в России находится в состоянии, которое можно назвать кризисным. Время, когда нужно обратить внимание на проблемные вопросы юридического образования, настало давно, однако сегодня проблема подготовки

The article reveals the issues of the most important methodological principles implemented within the framework of legal education. At present, the emphasis in the training of the future lawyers is made on the forming of skills and abilities; understanding of the law becomes utilitarian in nature and is perceived as a “mechanical” means to regulate social relations. This approach ignores the true nature of law. Law-enforcer concentrates on the literal compliance with prescriptions of law, which as a result causes the deformation of public relations. The legal form itself possesses no spirit, no reliance on the national sense of justice and distinctive legal culture.

In spite of the declared primacy of human rights and freedoms, the reality demonstrates that a human as a natural being, whose rights are based on the natural and judicious norms of equality and freedom, falls into the background. Currently a human is more and more alienated from the law, and sometimes is opposed to it.

The article presents a brief review of the conceptual aspects of legal education, which allows, in the author’s opinion, identifying the ways to resolve issues of future lawyers’ training.

Key words: legal education, analytical jurisprudence, philosophy of law, spiritual and moral foundation of law.

юридических кадров становится наиболее актуальной [1, с. 51]. Осознание этого факта приводит многих исследователей к мысли о поиске путей его преодоления. В условиях стремительно развивающихся международных отношений, когда центробежные силы невольно вовлекают Россию в процесс глобализации, вопросы разрешения проблем российского образования стоят наиболее остро.

В поисках путей решения проблемных вопросов образования в России одни авторы считают, что вектор преодоления кризиса должен лежать в направлении модернизации образования и его ориентации на западные модели [2, с. 5–6; 3, с. 11–15], другие видят необходимым, наряду с признанием значения западной культуры, сохранить уникальность и самобытность российского образования [4, с. 9–13; 5, с. 17; 6, с. 58–68].

Изучение права возможно посредством аналитического правоведения и на уровне философии права. Аналитическое правоведение (аналитическая юриспруденция) представляет собой отрасль знаний, изучающую в практических целях законодательство, юридические нормы, права и обязанности, ответственность и другие правовые явления под углом присущей им логики, систематики, юридических черт, связей и соотношений, юридической техники и аналитики. Философия права представляет собой отрасль философско-правовых знаний, которая направлена непосредственно не на решение задач практической юриспруденции, законодательства, а на постижение сущности, предназначения и смысла права, заложенных в нем начал, принципов [7, с. 5–6].

В настоящее время подготовка юриста главным образом ориентирована на изучение нормативно-правовой базы, которое (изучение) зачастую осуществляется без глубокого осмысления студентами: за пределами внимания остаются фундаментальные положения, служащие основой права. Каждый юрист в своей деятельности неизбежно сталкивается с ситуацией, когда вслед за изменяющимися общественными отношениями устаревают или изменяется и нормативно-правовая база, что усугубляется, когда в короткие сроки меняется значительная часть правового массива. Опора на имеющиеся знания порождает ситуацию, в которой юрист не способен незамедлительно принять решение, основываясь на правовом мировоззрении, принципах права, духе права.

«Дух права» как правовое явление с точки зрения отдельных представителей юридической общественности представляется бессодержательным. В осмыслении правовой действительности идти дальше текста законодателя, по их мнению, нецелесообразно. При подобном подходе преобладающим становится комментаторский подход к процессу обучения, который является наименее затратным с точки зрения экономики времени и сил при подготовке преподавателя к занятиям. В результате такого подхода выпускник юридического вуза привыкает к сугубо позитивистскому стилю мышления.

Буквальное следование предписаниям закона приводит общественные отношения к деформации, результатом которой становится обеспечение лишь

формальной законности, отрешенной от целесообразности реальных жизненных условий, что в результате ведет к оторванности государственных органов от социальной действительности. Деятельность отдельных государственных органов на основе реализации принципа формальной законности способна причинить общественным отношениям больше вреда, чем пользы. Так, прокуратура, осуществляющая прокурорский надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, следует в ходе своей деятельности правовым предписаниям, оставляя за пределами внимания нюансы сложившихся обстоятельств. Вместе с тем многообразие жизненных ситуаций многочисленно, и зачастую их невозможно уложить в рамки закона.

В условиях современных тенденций, когда право все больше отчуждается от человека, а порой и противопоставляется ему, все сложнее становится говорить о гармонизации общественных отношений. За яркими лозунгами о правах и свободах человека правовая реальность демонстрирует, что человек как естественное существо, права которого основаны на естественных и разумных нормах равенства и свободы, отходит на задний план. Во главу возводится утилитарная направленность юридических знаний.

Так, рассматривая одну из важнейших функций государства, Г.В. Мальцев отмечает, что «государственная система социального обеспечения, хотя и включила в себя, ассимилировала публичную благотворительность, не унаследовала ее нравственных особенностей хотя бы потому, что все действия обусловила наличием параграфа закона, инструкцией, бюрократическим указанием сверху, сделав моральные эмоции и оценки практически излишними. Они и в самом деле становятся неуместными там, где юридические отношения в сфере социального обеспечения приобретают массовый, казенный, шаблонный характер, где главное, надо заполнить бумаги, представить справки, получить требуемые подписи, пройти через все формальности» [8, с. 259]. Далеко не последнюю роль в сложившейся ситуации сыграли недостатки в юридическом образовании, где духовно-нравственные основания права принесены в жертву праву позитивному.

Изменения, происходящие в системе образования, демонстрируют недостаточную проработанность реформы, так как в первую очередь они ориентированы на рыночные отношения и связанные с ними показатели. Так называемая система менеджмента качества, контролирующая процессы образовательной среды, навязана государственными администраторами с целью регулирования показателей эффективности вложения в образование, а не с целью повышения его качества как социальной основы общества. Ведущими силами, осуществившими реформу образования в западных странах, были

представители не академической общественности, а бизнес-структур. Вполне иллюстративными выглядят результаты реформ системы образования в США, где только 31% американских выпускников колледжа способны полностью осмыслить публикацию в газете; 35% молодых людей жалеют о времени, проведенном в университете, полагая, что потраченное время и деньги не стоили того; более чем 50% выпускников университета заявили, что их не научили ничему полезному [9, с. 99].

При наличии недостатков в образовательной системе США, на которую нас ориентируют, необходимо отдать должное справедливости и отметить, что в американской юридической литературе имеются работы [10–13] и учебные материалы [14], рассматривающие вопросы нравственности.

В работах русских мыслителей XIX–XX вв. обобщен огромный опыт духовно-нравственных оснований российского права. Право и закон неправильно отождествлять, как это часто в последнее время допускают не только правоприменители, но и преподаватели права. Форма права сама по себе лишена духа, опоры на национальное правосознание и самобытную правовую культуру. При изучении права неизбежно должны учитываться специфичность и сложность правовых систем, находящихся во взаимозависимости с одновременным балансом позитивистской и естественно-правовой концепции.

Ведущее место в учебных планах подготовки юриста стала занимать практическая составляющая: значительно сокращается количество часов, отводимых на лекционные занятия, и увеличивается время на практику. Студентов на Западе уже давно готовят на технологически подготовленных местах, где усвоение поставленных задач носит упрощенный характер, а в качестве рабочего материала используются кейс-стади — многочисленные кейсы, созданные на основе эмпирического опыта как схемы для действия в строго заданных условиях. Так, для юридического образования США характерны такие черты, как узкая специализация, практическая направленность и специфическая форма организации учебного процесса. Жесткая специализация в процессе получения образования ограничивает американских юристов, заставляет останавливаться на одной области применения. Сугубо прикладная направленность, наряду с выполнением практических заданий по решению прецедентов, реализуется посредством чтения курсов практикующими юристами: адвокатами, судьями, советниками крупных компаний [15, с. 2–3].

В.Н. Синюков отмечает, что «до сих пор значительная часть юристов в мире готовится методом индивидуального научения юридическим действиям в конкретной сфере юридической практики. Такая модель подготовки признается весьма эффективной,

так как концентрирует внимание на строгой специфике юридического метода. Однако именно данный тип подготовки юристов наиболее отчетливо демонстрирует реальный механизм социализации права: содержательные и технико-догматические элементы занимают в нем важное, но, по сути, вспомогательное, инструментальное положение, надстраиваясь на ином, более широком образовательном фундаменте. Параметры правовой культуры далеко выходят за формальные границы правовых отношений» [16, с. 601].

Широко распространение в последнее время получает тестовый способ обучения, который превращает юриста в бездушного регистратора, задачей которого является строгое следование инструкции, ограниченной рамками закона. Справедливость как социальная категория чужда такому субъекту общественных отношений, а духовное содержание лишено общечеловеческих ценностей. Тестовая система подготовки юриста лишает последнего готовности к ситуациям, выходящим за пределы шаблонов тестовых заданий. Постоянно развивающиеся и меняющиеся общественные отношения ставят перед практикующими юристами новые задачи, требующие справедливых решений.

В настоящее время в учебный процесс российских вузов активно внедряется дистанционная методика обучения, предполагающая заранее подготовленные информационные ресурсы с заданиями. Студенту предлагается самостоятельно освоить полный объем учебной дисциплины и пройти итоговое испытание. Первые этапы внедрения этой методики проходят под видом эксперимента, однако длительная перспектива нововведения очевидна: на ее освоение выделяются значительные материальные ресурсы; руководители программ проходят многократные стажировки в зарубежных (преимущественно западных) государствах; на местах разработка необходимых материалов для преподавателей от желательной перешла в форму обязательной; максимально увеличился объем охватываемых дисциплин. Причина навязывания дистанционных образовательных программ понятна — она позволит ощутимо сократить накладные расходы.

Личность юриста способна испытывать негативное влияние со стороны профессиональной деятельности, в результате чего возникают изменения, нарушающие целостность личности, снижающие ее адаптивность и устойчивость, что в специальной литературе именуется «профессиональной деформацией» [17, с. 81]. Несмотря на то, что в общем контексте причин, обуславливающих эффективность деятельности в сложных условиях, одно из ведущих мест занимают собственные психологические причины, в то же время наука располагает большим числом исследований, свидетельствующих о том, что интеллектуальные, мотивационные и другие психологиче-

ские характеристики человека, его жизненный опыт, объем знаний существенным образом корректируют влияние объективных раздражителей [18, с. 14]. Наряду с предварительной оценкой психологических качеств, на степень пригодности к отдельным видам юридической деятельности, полагаем, весомое влияние оказывает целенаправленное формирование личности юриста (судьи, прокурора, следователя, дознавателя), что вполне можно реализовать в процессе обучения, сопровождающегося непосредственным общением студента с преподавателем. Однако та-

кая возможность утрачивается в результате дистанционного обучения.

Описанные средства современной системы подготовки юриста укладываются в рамки позитивистской методологии юридического образования. Однако важнейшими социальными качествами юриста являются чувство законности и справедливости, а их можно воспитать лишь в адекватной образовательной среде, основанной не только на аналитическом правоповедении, но и на духовно-нравственной методологии юридического образования.

Библиографический список

1. Томсинов В.А. Преступление под названием «Юридический факультет» // Закон. — 2009. — № 3.
2. Ладыжец Н.С. Университетский барометр европеизации // Вестник Удмуртского университета. — 2012. — Вып. 3.
3. Шанин А.А. Европейское пространство высшего образования // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2013. — № 2.
4. Архипова О.В. Проблема самобытности образования в контексте глобализации // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 10.
5. Прытков В.П., Селезнев В.М. Проблема самобытности русской науки // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 10.
6. Олейникова О.Н. Болонский процесс как инструмент интернационализации высшего образования // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. — 2015. — № 2.
7. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1994.
8. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. — М., 2008.
9. Gatto J.T. Weapon of Mass Instruction. — Gabriola Island, BC, 2009.
10. Dworkin R. Law's Empire. — Cambridge, MA, 1986.
11. Fuller L. The Morality of Law. — New Haven, CT, 1965.
12. Hart H.L.A. Law, Liberty and Morality. — Oxford, 1963.
13. Lyons D. Ethics & The Rule of Law. — Cambridge, 1984.
14. Pyle R., Bast C. Foundation of Law: Cases, Commentary and Ethics. — Clifton Park, NY, 2011.
15. Лапшина И.Е., Аркадьева Т.А., Валева М.А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Концепт. — 2014. — № 12.
16. Синюков В.Н. Правовая система России. Введение в общую теорию. — М., 2013.
17. Сочнев В.Н., Сочнева И.В. Теоретические основы изучения феномена профессиональной деформации // Вестник Тамбовского университета. — 2010. — Т. 15, вып. 1.
18. Калугина Н.Г. Некоторые особенности профессиональной деформации следователя // Психодиагностика в правоохранительных органах. — 1998. — № 2.